

Отарова Лейля Илиясовна

СЛОЖНОСОСТАВНЫЕ ЛЕКЕМЫ С КОМПОНЕНТОМ "GEWISSEN" В КОНТЕКСТАХ НЕМЕЦКИХ ФИЛОСОФОВ

В статье исследуется концепт "совесть", т.е. единица социально-культурного смысла, для которой необходимо определить средства её языковой репрезентации. Описываются сложносоставные лексемы, содержащие компонент "Gewissen" в контекстах немецких философов. Рассматривается употребление концепта "Gewissen" в языке немецкой философии (И. Кант, Л. Фейербах, М. Хайдеггер).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 162-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Роббек Л. В. Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 140 с.
11. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 202. Оп. 1.
12. Слепцов П. А. Якутский литературный язык: истоки, становление и норм. Новосибирск: Наука, 1986. 264 с.
13. Слепцов П. А. Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 277 с.

**SELF-RECORD OF THE OLONKHO BY K. G. OROSIN "NYURGUN BOOTUR THE IMPETUOUS":
ARCHIVAL ORIGINAL SOURCE AND SCIENTIFIC EDITION**

Orosina Nadezhda Anatol'evna

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
onadya88@mail.ru*

The article for the first time tries to present textual description of the "multilayer" manuscript of the olonkho by K. G. Orosin "Nyurgun Bootur the Impetuous" and characterize the modifications made while preparing for publication in the series "Samples of the Yakut national literature" edited by E. K. Pekarsky. The author identifies the basic types of corrections made by the collector himself and by the editor, such as: replacement of dialectal words by literary version, translation of graphical signs of the Khitrov's alphabet into the Bŕhtlingk's alphabet, corrections of grammar mistakes by the addition of missing letters, syllables, words and removing repetitions. Relying on the studies of the archival original source the researcher touches on the problem of scientific editing of an epic text in the XIX century.

Key words and phrases: collector-informant; pre-revolutionary self-record of the olonkho; textual description; folkloric textual study; edition.

УДК 80

Филологические науки

В статье исследуется концепт «совесть», т.е. единица социально-культурного смысла, для которой необходимо определить средства её языковой репрезентации. Описываются сложносоставные лексемы, содержащие компонент «Gewissen» в контекстах немецких философов. Рассматривается употребление концепта «Gewissen» в языке немецкой философии (И. Кант, Л. Фейербах, М. Хайдеггер).

Ключевые слова и фразы: концепт; совесть; этика; сознание; мораль.

Отарова Лейля Илиясовна

*Пятигорский государственный лингвистический университет
leila07_87@mail.ru*

**СЛОЖНОСОСТАВНЫЕ ЛЕКСЕМЫ С КОМПОНЕНТОМ «GEWISSEN»
В КОНТЕКСТАХ НЕМЕЦКИХ ФИЛОСОФОВ©**

Рассмотрим **сложносоставные** лексемы с компонентом , *Gewissen*ŭ у различных авторов, начиная с И. Канта.

Для анализа контекстов из работ **И. Канта** был привлечен , *Kant-Lexikon*ŭ Рудольфа Айзлера (1930/1984 гг.). В исследуемых контекстах было выявлено только одно сложносоставное существительное: *der , autorisierte Gewissensrichter*ŭ, и производное существительное: *die Gewissenhaftigkeit*.

(1) *Die , idealische Person*ŭ, welche die Vernunft sich selbst schafft, *der , autorisierte Gewissensrichter*ŭ muss ein , *Herzenkŕndiger*ŭ und , *allverpflichtend*ŭ sein [1, S. 204]... / , Идеальный человек», который сам себе создает разум, так называемый , уполномоченный судья совестиŭ должен быть , *сердцеведом*ŭ и , *всеобязывающим*ŭ...

(2) ...er erhŕlt so, , nach der Analogie mit einem Gesetzgeber aller vernŕftigen Weltwesenŭ, eine bloz e Leitung, *die Gewissenhaftigkeit* [Ibidem]... / ...он поступает так, , по аналогии с законодательством всех разумных существŭ, простое руководство, добросовестность...

Существительное *die Gewissenhaftigkeit* рассматривалось в предыдущей главе как производное от *Gewissen*, которое малоинформативно для , *совести*ŭ как концепта, означает качество характера человека и его действий, имеется в виду исполнения обязанностей, отношения к делу. Сложносоставное существительное *Gewissensrichter* воплощает основной признак концепта , *совести*ŭ: *совесть* – это судья, который должен быть ещё , *сердцеведом*ŭ, т.е. , *знатоком сердца*ŭ и иметь всеобязывающую функцию.

В работе **Л. Фейербаха** , *Das Wesen des Christentums*ŭ сложносоставные лексемы с компонентом *Gewissen* встречаются в двух контекстах:

(1) Was ich mir aber gar nicht zu bezweifeln getraue, nicht bezweifeln kann, ohne mich in meinem Gemŕte beunruhigt zu fŕhlen, ohne mich einer Schuld zu zeihen, das ist auch keine Sache der Theorie, sondern eine *Gewissenssache*, kein Wesen der Vernunft, sondern des Gemŕts [2, S. 274]. / Но в чем я совершенно осмеливаюсь не сомневаться, могу не сомневаться, не подвергая себя виновности, это не дело теории, а *дело совести*, не сущность разума, а характера.

(2) Jehova war selbst nichts anderes als die Einheit, das sich als absolutes Wesen gegenständliche Selbstbewusstsein Israels, das *Nationalgewissen*, das allgemeine Gesetz, der Zentralpunkt der Politik [Ibidem, S. 194]. / Иегова был ничем другим кроме единства, абсолютного олицетворения самосознания Израиля, *национальной совестию*, всеобщим законом, центральным пунктом политики.

Существительное *Gewissenssache* зафиксировано в современных словарях, оно характеризуется признаком деловитости. Лексема «*Nationalgewissen*» образовано не по обычной модели, где *Gewissen* является первым компонентом сложного слова, а вторым, что в нашей выборке не встречалось. Л. Фейербах говорит здесь о божественности и национальном характере совести.

М. Хайдеггер, прославившийся своим трактатом «Бытие и время», именно в этом труде специально обсуждал феномен совести. В других работах он эту проблематику не затрагивает вовсе, даже в курсе лекций «Онтология (Герменевтика фактичности)» 1923 года [3], подготовившем «Бытие и время» 1927 года, как не затрагивает её и в работах, написанных после 1927 года.

В данном труде М. Хайдеггера встречается особенно много сложносоставных существительных с компонентом «*Gewissen*». Это следующие существительные: *Gewissenserlebnisse* (2) – переживания совести, *Gewissenhabenwollen* (1) – желание иметь совесть, *Gewissensruf* (2) – зов совести, *Gewissensverständnis* (1) – понимание совести, *Gewissensauslegung* (6) – толкование, интерпретация совести, *Gewissenserfahrungen* (6) – познания совести, *Gewissensinterpretation* (1) – интерпретация совести, *Gewissensregung* (1) – пробуждение совести, *Gewissensphänomen* (2) – феномен совести, *Gewissensform* (2) – форма совести, *Weltgewissens* (1) – мировая совесть.

Необходимо отметить, что перечисленные сложносоставные существительные в современных словарях не встречаются (кроме *Gewissensregung*), они все изобретения автора, который вкладывал в них определенный смысл, т.е. хотел объективировать какие-то необычные признаки концепта «*Gewissen*». М. Хайдеггер – ученый, философ, и он пытается осмыслить и интерпретировать совесть и её проявления с научной точки зрения. Совесть для него феномен – *Gewissensphänomen*, поэтому для него важны такие эмоционально-ментальные понятия, как «переживания» совести – *Gewissenserlebnisse*, «зов совести» – *Gewissensruf*, «понимание совести» – *Gewissensverständnis*, «познания (которые приобретаются благодаря опыту) совести» – *Gewissenserfahrungen*, «пробуждение совести» – *Gewissensregung*, которые надо подвергнуть онтологическому анализу и психологическому описанию. Чтобы это сделать, совесть должна приобрести форму – *Gewissensform*, которую надо подвергнуть толкованию и интерпретации – *Gewissensauslegung*, *Gewissensinterpretation*.

Рассматриваемые сложносоставные лексемы употреблены в анализируемых контекстах в следующем лексическом окружении.

Gewissenserlebnisse необходимо подвергнуть онтологическому анализу, психологическому описанию и классификации. Зов совести *Gewissensruf* тогда имеет смысл, когда он услышан – *entspricht ein mögliches Hören*. Это важно, так как зов совести имеет характер зова бытия к самому себе, к своей самости. За пробуждением совести – *Gewissensregung* следует голос совести – *Gewissensstimme*, – который еще не означает истинного понимания феномена совести – *Gewissensphänomen*. Понимание совести и её интерпретация – *Gewissensverständnis*, *Gewissensauslegung*, *Gewissensinterpretation* – не должны быть упрощены – *vulgär*, – утверждает автор. В результате своих размышлений о совести, о зове и голосе совести, об интерпретации совести, он приходит к выводу, что они ведут каким-то образом к ощущению вины: *Alle Gewissenserfahrungen und –auslegungen sind darin einig, dass die «Stimme» des Gewissens irgendwie von Schuld spricht* [Ibidem, S. 280].

Исследование сочинения М. Хайдеггера показало, что автор (вводит) создает такую философскую единицу как «**Gewissen-haben-wollen**», можно сказать новый термин языка философии, который можно перевести на русский язык как «желание иметь совесть», и употребляет её в своей работе в различных контекстах:

(1) *Gewillt wird das Gewissen-haben als Freisein für das eigenste Schuldig sein* [Ibidem, S. 288]. / Желание иметь совесть выбирается как «свобода» для собственного (желания) быть виновным.

(2) *Anrufverstehen besagt: Gewissen-haben-wollen* [Ibidem]. / Понимание зова означает: хочу иметь совесть (желание иметь совесть).

(3) *Das Gewissen-haben-wollen ist vielmehr die ursprünglichste existenzielle Voraussetzung für die Möglichkeit des faktischen Schuldigwerdens* [Ibidem]. / Желание иметь совесть – это больше истиннейшая экзистенциальная предпосылка для возможности фактической виновности.

(4) *Als entsprechendes Verstehen des Anrufs ergab sich das Gewissen-haben-wollen* [Ibidem, S. 289]. / В качестве соответствующего понимания зова получилось желание иметь совесть.

Понимание зывания оборачивается томлением по совести (*Gewissenhabenwollen*) – здесь и обретается экзистенциальный выбор выбора бытия. Но в то же время *Gewissen-haben-wollen* можно определить как понимание призыва, зова совести, так как совесть не может быть выбрана. Выбрано может быть обладание совестью (*Gewissen-haben*).

Перечисленные выше сложносоставные существительные встречаются в следующих контекстах, взятых из работы М. Хайдеггера «*Sein und Zeit*»:

(1) *Die so angesetzte ontologische Analyse des Gewissens liegt vor einer psychologischen Deskription von Gewissenserlebnissen und ihrer Klassifikation* [Ibidem, S. 269]... / Начатый таким образом онтологический анализ совести лежит перед психологическим описанием *переживаний совести* и их классификации...

(2) *Das Anrufverstehen enthält sich als Gewissenhabenwollen* [Ibidem]. / Понимание зова становится видимым (обнаруживается) как «желание иметь совесть».

(3) Dem *Gewissensruf* entspricht ein mögliches Hören [Ibidem]. / Зову совести соответствует возможность услышать.

(4) Daher bedarf die existenziale Interpretation der Bewährung durch eine Kritik der vulgären *Gewissensauslegung* (толкование, интерпретация) [Ibidem]. / Поэтому экзистенциальная интерпретация нуждается в проверке вульгарной интерпретации совести посредством критики.

(5) *Der Gewissensruf* hat den Charakter des Anrufs des Daseins auf sein eigenstes Selbsteinkönnen [Ibidem]... / Зов совести имеет характер зова бытия к своему собственному умению...

(6) Dieser Forderung genügen, heißt aber doch wieder nicht, das vulgäre ontische *Gewissensverständnis* als erste Instanz für eine ontologische Interpretation anerkennen [Ibidem, S. 279]. / Удовлетворить это требование – не значит признать вульгарное понимание совести в качестве первой инстанции онтологической интерпретации.

(7) Alle *Gewissenserfahrungen und –auslegungen* sind darin einig, dass die «*Stimme*» des *Gewissens* irgendwie von , Schuld spricht [Ibidem, S. 280]. / Все познания и толкования совести едины в том, что , голос совести каким-то образом говорит о , вине.

(8) Wenn nur nicht dieses , übereinstimmend erfahrene , schuldig in den *Gewissenserfahrungen und –auslegungen* so ganz verschieden bestimmt wäre [Ibidem, S. 281]! / Если бы только эта , единодушно признанная , виновность не была определена в толкованиях совести так совершенно различно!

(9) Beide Bestimmungen lassen sich nicht ohne weiteres mit der vulgären *Gewissensauslegung* in Einklang bringen [Ibidem, S. 289]. / Оба определения невозможно согласовать с вульгарной интерпретацией совести.

(10) Um dem letzten Schritt der *Gewissensinterpretation*, der existenzialen Umgrenzung des im *Gewissen* bezeugten eigentlichen Seinkönnens, auch für das vulgäre *Gewissensverständnis* den Zugang zu sichern, bedarf es der ausdrücklichen Nachweisung des Zusammenhangs der Ergebnisse der ontologischen Analyse mit den alltäglichen *Gewissenserfahrungen* [Ibidem]. / Чтобы обеспечить доступ к последнему шагу интерпретации совести, к экзистенциальному очертанию (ограничению) возможности бытия, засвидетельствованном в совести, а также для вульгарного понимания совести, требуется ясное доказательство взаимосвязи онтологического анализа с повседневными переживаниями совести.

(11) Vulgar nennen wir die *Gewissensauslegung*, weil sie sich bei der Charakteristik des Phänomens und der Kennzeichnung seiner “Funktion” an das heißt, was man als *Gewissen* kennt, wie man ihm folgt bzw. nicht folgt [Ibidem]. / Вульгарным мы называем интерпретацию совести, потому что она при характеристике феномена и определении её , функций придерживается того, что знают как (в качестве) совесть, как ей следуют или не следуют.

(12) Dass die Stimme als nachfolgende *Gewissensregung* gefasst wird, beweist noch nicht ein ursprüngliches Verstehen des *Gewissensphänomens* [Ibidem, S. 290]. / То, что голос воспринимается как последующее пробуждение совести, ещё не доказывает первоначального понимания феномена совести.

(13) Wenn schon die Charakteristik des “schlechten” *Gewissens* das ursprüngliche Phänomen nicht erreicht, dann gilt das noch mehr von der des “guten”, mag man es als eine selbstständige *Gewissensform* nehmen [Ibidem, S. 291]... / Если уж характеристика , нечистой совести не достигает первоначального феномена, то пусть её считают самостоятельной формой совести...

(14) Das «gute» *Gewissen* ist weder eine selbstständige noch eine fundierte *Gewissensform*, das heißt überhaupt kein *Gewissensphänomen* [Ibidem, S. 292]. / , Чистая совесть – это не самостоятельная и не обоснованная форма совести, то есть вообще не феномен совести.

(15) Das Gewisswerden des Nichtgetanhabens hat überhaupt nicht den Charakter eines *Gewissensphänomens* [Ibidem]. / Уверенность в том, что ничего не сделано, вообще не имеет характера феномена совести.

(16) Daraus folgt ein Doppeltes: die *alltägliche Gewissensauslegung* kann einerseits nicht als letztes Kriterium gelten für die , Objektivität einer ontologischen Analyse [Ibidem, S. 289]. / Из этого следует двойственное: повседневная интерпретация совести, с одной стороны, не может считаться последним критерием для , объективности онтологического анализа.

(17) Auf die zweifelhafte *Erfindung eines «Weltgewissens»* kann das Dasein nur kommen, weil das *Gewissen* im Grunde und Wesen je *meines ist* [Ibidem, S. 278]. / Бытие может прийти к сомнительному изобретению , мировой совести только потому, что совесть в сущности моя.

Анализ сложносоставных слов с элементом , *Gewissen* позволяет выделить признаки имени концепта, которые активно реализуются в их составе:

- 1) совесть – судья;
- 2) совесть – научный феномен, объект научного познания, исследования, изучения, онтологического анализа, интерпретации и психологического описания;
- 3) совесть – зов, идущий изнутри, из сердца;
- 4) совесть – эмоционально-ментальная форма;
- 5) совесть, пробуждение совести, желание иметь совесть – предпосылка ощущения вины, виновности.

Список литературы

1. **Eisler R.** Kant-Lexikon. Nachschlagewerk zu Kants sämtlichen Schriften, Briefen und handschriftlichem Nachlas. Hildesheim – Zürich – N. Y.: Georg Olms Verlag, 1984. VIII+642 S.
2. **Feuerbach L.** Das Wesen des Christentums. Leipzig: Verlag Philipp Reclam, 1960. 471 S.
3. **Heidegger M.** Sein und Zeit. 14 Auflage. Tübingen: Max Niemeyer, 1993. 445 S.

**COMPOUND LEXEMES WITH THE COMPONENT «GEWISSEN»
IN CONTEXTS OF GERMAN PHILOSOPHERS**

Otarova Leilya Iliysovna
Pyatigorsk State Linguistic University
leila07_87@mail.ru

In the article the concept “conscience”, that is a unit of social and cultural meaning for which it is necessary to identify the means of its linguistic representation, is studied. The author describes the compound lexemes which contain the component “Gewissen” in contexts of German philosophers. The use of the concept , *Gewissen* is considered in the language of German philosophy (I. Kant, L. Feuerbach, M. Heidegger).

Key words and phrases: concept; conscience; ethics; consciousness; morality.

УДК 39; 398.22

Филологические науки

В данной статье рассматривается образ коня как чудесного помощника героя в якутской волшебной сказке, где конь, переправляя главного героя в иные миры, выполняет функции перевозчика, а также, предостерегая героя от опасности, выполняет функции советчика. Некоторые мотивы в якутской волшебной и бытковой сказке, связанные с конем, соотносятся с древними обрядами и обычаями народа саха, которые отражают древний культ коня как священного покровителя.

Ключевые слова и фразы: конь; якутская волшебная сказка; переправа; сюжет; образ; обряд; мотив.

Павлова Надежда Васильевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
nadya.sanaaya@yandex.ru*

ОБРАЗ КОНЯ КАК ЧУДЕСНОГО ПОМОЩНИКА В ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

Одним из популярных чудесных помощников в фольклорных эпических произведениях является конь, поэтому , во многих мифологических системах народов Евразии конь, лошадь играет важную роль, является атрибутом (или образом) ряда божеств. На коне передвигаются (по небу и из одной стихии или мира в другой) боги и герои [7, с. 666].

В фольклоре народов Сибири образ коня обрисован необычайно ярко. Конь наряду с богатырем является одним из центральных персонажей сказаний. Он входит в число главных родовых атрибутов богатыря, вместе с родовым и верховным божеством и родной страной богатыря [9, с. 164-174].

Известный эпосовед В. М. Жирмунский отмечает, что , ...у кочевых и полукочевых народов роль коня как спутника и боевого товарища героя особенно значительна [6, с. 532]. Также, по мнению ученого, , в образе коня как волшебного помощника в богатырской сказке еще ощущается отдаленная связь с мифологическими представлениями о звере, чудесном помощнике человека, основанными на древних тотемистических верованиях [5, с. 24].

Конь является неразлучным спутником героя, его боевым другом и помощником в трудном совершении подвигов и достижении целей. На коне герой преодолевает громадные расстояния, пересекает непроходимые леса и горы. Более того, конь предостерегает своего хозяина от опасности, учит преодолевать трудности, дает ему мудрые советы.

Так, например, в олонхо Д. А. Томской , Ючюгэй Юдюгюйэн и Кусаган Ходжугурҕи верным помощником главных героев (Ючюгэй Юдюгюйэна и Кытыгырас Байааччайа) является конь [8, с. 151]. Если в других олонхо конь наделен человеческой речью, то в данном олонхо кони обоих героев выполняют только функцию чудесного перевозчика в иные миры. В олонхо подробно описывается, как с помощью коня Ючюгэй Юдюгюйэн за короткое время проезжает огромное расстояние:

...Биирдэ кэннин хайыһан көрбүтэ:
Аһыс иилээх-саһалаах,
Аан Ийэ дойдута,
Кыыс-дьахтар киһи
Туналһаннаах маһан ньуурун курдук,
Кылбачыйа түһэн хаалбыт [11, с. 76].